

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1-я ПЕСНЯ КАНОНА

Да поёт Тебѣ, Владычице, двѣжа свирѣль дѣховнѣю,
Давидъ, праотецъ Твой: послѣшай, Дщи, радованнаго гласа
отъ Ангела, радость ко возвѣщаетъ Тебѣ неизглаголаннѣю.

Вопию Тебѣ, веселѣса, приклонѣнъ ѹхо Твое и конми
ми, Божие возвѣщающѣ безсеменное зачатїе, обрелѣ ко
еси благодать предъ Богомъ, еажже никогдѣже обрѣте
дрѹгѣа, ввечнѣстаа.

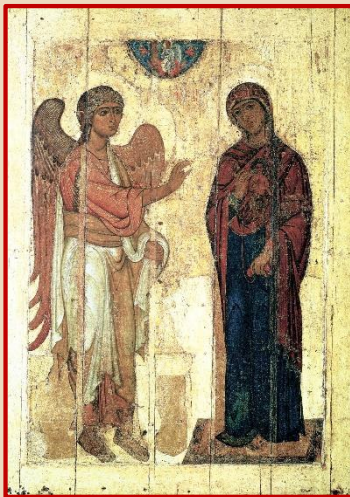
Да разѹмѣю, Ангеле, твоиѹхъ глаголѣ силѣ, како бѣдетъ,
ѣже река еси, глаголи авственнейше; Како зачнѣ,
дѣва сѣщи, Отроковица; Како же и Мл҃чи бѣдѣ
Зн҃ждителѣа Моего;

дѣстно ма вѣщати помышлѣеши, ако мню, и радѹ-
юса, Зра Твое ѹтверждѣние. Дерзѣи, Владычице, Богѹ ко
хотѣщѣ, ѹдѣбѣ икончѹютелѣа и прелѣкнаа.

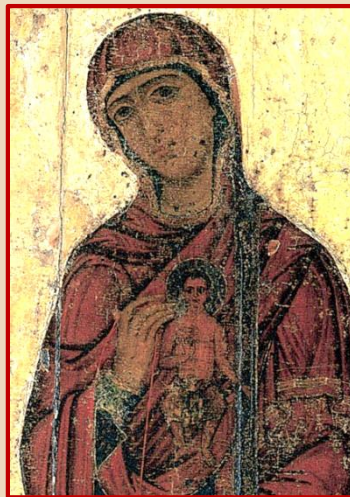
Из великого множества древнерусских икон «Устюжское Благовещение», пожалуй, самая необычная и одна из наиболее древних. Она была написана ещё в домонгольский период, когда принятое в X веке православие только формировало русскую культуру в целом и иконописную традицию в частности. Икона привлекает внимание, прежде всего, своей монументальностью: оригинальный размер доски 2 м 29 см на 1 м 44 см. По всей видимости, когда-то это икона была настольной.

По преданию перед этой иконой молился знаменитый юродивый Прокопий Устюжский во время каменного града, выпавшего на Великий Устюг в 1290 году. Отсюда происходит и название иконы. Однако, согласно более древним документальным источникам, «Устюжское Благовещение» происходит не из Устюга, а из Новгорода, и сохраняющееся за ней до сих пор название условно.

Необычным является и иконографический извод иконы: Божия Мать изображена стоящей, а не сидящей, как это бывает чаще всего на благовещенских иконах. Правда, реставраторы предполагают, что изначально позади Богоматери был изображён престол, от которого осталось только подножие. На иконе мы также не видим изображения палат (архитектурных форм), привычных для иконографии Благовещения:

«Устюжское Благовещение» Новгород XII в.

видимо, их не было с самого начала. Эта особенность иконы напрямую связана с богословским содержанием образа.

Поражают внушительные размеры изображённых на иконе фигур и их статичность. Всё изображённое в иконе словно замерло на мгновение и этим подчёркивается значительность проис-

ходящего – перед нами судьбоносный миг: в лоне Девы Марии Духом Святым зачинается Спаситель мира. Благословляющий жест Архангела соответствует словам, запечатлённым в Евангелии: «Дух Святой найдет на Тебя, и Сила всевышнего осенит Тебя, и рождаемое святое наречется Сыном Божиим» (Лк.1,35), а смиренная поза Богоматери передаёт Её ответ: «Се раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк.1,38).

Вообще определённым образом сложенные пальцы правой руки интерпретируются не только как жест благословения, но и как ораторский жест, известный с античных времён. Этим жестом на иконе показывается Архангельское приветствие и возвещание Богородице благой вести.

Дух Святой, дающий людям мудрость, ведение, благочестие, страх Божий и веру, не хочет пребывать в (людях), не чувствующих его. Прп. Симеон Новый Богослов

Тайна и таинство Благовещения открывается перед нами в иконе постепенно. Не сразу, но, рассматривая икону, зритель замечает, что в лоне Богородицы изображён Христос Эммануил, словно проступает сквозь мафорий (верхнюю одежду) на Её груди. Богородица прикрывает рукой, пытаясь защитить Божественное Дитя от мира, в который Ему предстоит войти. А Христос в ответ благословляет Её десницей, подавая духовную защиту Своей Матери.

Особенностью иконы является ещё и то, что Иисус Христос изображён на ней дважды: как Младенец в лоне Богородицы, то есть в Своем человеческом образе, и как Бог, восседающий на Небесах – в синем полукруге в верхней части иконы, окружённый голубым ореолом славы. На Небесах Господь восседает на херувимах, как его описывают древние пророки. В левой руке Он держит свиток, правая поднята в благословляющем жесте.

Будучи вечным, Бог входит в человеческую историю, которая становится историей спасения. Небесное и земное, Божественное и человеческое соединяются, и эту связь подчёркивает луч (он плохо сохранился), исходящий от Небесного престола и достигающий лона Богородицы. Этот луч вновь возвращает взгляд зрителя к Богородице. Образ Христа-Эммануила написан у Нёе под сердцем в торжественной позе, словно сидящим на престоле. Пресвятая Дева в момент благовещения становится и «храмом Божиим», и «престолом Божества», как венчают Её в православных молитвах, гимнах и акафистах.

Золотой фон, на котором представлены фигуры, символизирует сияние божественной славы, свет Небесного Царства, которое открывается людям через рождение Спасителя. Это золотое пространство делает событие вневременным, отвлекающим нас от бытовых реалий. На самом деле разговор Богородицы с Архангелом происходил в доме бедного плотника, а Богородица была совсем не богата и очень юна. Здесь же Она изображена как величественная колонна, держащая Небеса.

Цвета одежд символичны. Огненная охра Архангельского хитона (нижней одежды) символизирует свет, а зелёный цвет его гиматия (плаща) – надежду: из царства света Гавриил прилетает на землю как вестник надежды. Одежда, волосы и крылья Архангела покрыты тонкими золотыми лучами, они символизируют отблески Божественного света.

Синий цвет одеяния Богородицы означает чистоту, непорочность, девственность, небесное избрание. Темно-красный, пурпурный цвет – Её материнство. Пурпурный цвет в одеждах Богородицы подчёркивает Её особое достоинство: став Матерью Небесного Царя, Она сама становится Царицей. Золотая кайма на мафории символически изображает добродетели, которыми украшена Пресвятая Дева.

На иконе отсутствует традиционный позём (условное изображение земли), от этого кажется, что Архангел как будто парит в воздухе, и его полёт ещё не завершён. Богородица же стоит на подножии. Это подчёркивает статичность и основательность Её фигуры. Если Архангел

Гавриил написан прозрачными красками, как вестник Неба, то Богородица написана достаточно плотными красками – Она земная, основательная. В ней есть какая-то сила, мощь, не свойственная хрупкой Девочке, какой Она была на самом деле. В Ней есть такая решимость, с которой Богородица готова понести все судьбы мира, принимая в себя Бога. Но одновременно в Ней присутствует и мягкость, и женственность.

Обращает на себя внимание одна деталь: моток красной пряжи Богородица держит в опущенной левой руке, правой рукой Она поднимает ниточку к образу воплощённого в Её лоне Спасителя. Эта ниточка как бы связывает начало и конец земной жизни Христа: вот Он только что зачат от Духа Святого во чреве Богородицы, рождается, чтобы пройти земной путь, а пурпурная пряжа, опущенная вниз, уже указывает на конец этого пути, на Голгофу. Таким образом, подчёркивается истинный смысл Боговоплощения: Бог, невидимый, непостижимый, вечный и всемогущий, приходит на землю и становится человеком для того, чтобы Своей смертью искупить мир от греха. Поэтому не случайно художник изобразил руку Богородицы, словно прикрывающую, но не смеющую дотронуться до Младенца: как Мать Она стремится защитить своего Сына, но не смеет противиться предначертанному Богом. И не случайно Младенец Христос в лоне Богородицы изображён полуобнажённым, Его святое тело прикрыто лишь набедренной повязкой на чреслах. Это также указывает на грядущую жертву Христа. Обнажённость в иконописи – символ уязвимости. Распятый Спаситель так же изображается на Кресте. Пурпурная нить, спускающаяся от обнажённого тела Спасителя, подчёркивает жертвенный характер образа, а через это открывается смысл всего Евангелия – Благой вести о пришествии в мир Искупителя.

Моточек пряжи в руках Богородицы появляется довольно рано в иконографии, уже в византийский период, и приходит он из античной культуры, где девы-парки ткали нити человеческих жизней, и покуда ниточка не обрывается, человек живёт. В свете Евангелия этот образ получил новое толкование: пряжа в руках Пресвятой Девы Марии – это нить спасения всего человечества, ибо от Её согласия зависит судьба мира, и, как свидетельствует Евангелие, на Архангельскую весть Богородица отвечает смиренным согласием: *«Се раба Господня, да будет Мне по слову твоему».*

*По материалам О.В. Губаревой,
Н.Н. Невзоровой, И.К. Языковой*

«Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли». Воля Божия бывает и без нашего прошения. Поэтому мы не того просим, чтобы Бог делал, что хочет, а чтобы мы могли делать то, чего хочет воля Его. Отсюда видим, что воли Божией без Бога творить не можем. Воля Божия исполняется, когда храним благочестие и до конца в нём пребываем, как сказано: *«Будь верен до смерти»* (Апок.2,10), и когда грешники от грехов отстают и каются: Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1Тим.2,4). Чтобы это исполнилось, мы и просим Бога: *«Да будет воля Твоя».*

Свт. Тихон Задонский